

Вавило и Арина

Муж был Вавило, жена была Арина, работать больно ленива. Послали ее жать, нажала сноп и три горсти и закатилась спать. Приходит домой, свёкор спрашивает: «Много ли, Арина, нажала?» — «Три кучи». Они думали — три копны. На другой день то же самое: нажала сноп и три горсти, и закатилась спать. Спрашивает свёкор: «Много ли, Арина, нажала?» — «Три кучи». — «С чего бы столько?» На третий день послали и свёкор пошел поглядеть. Нажала Арина сноп и две горсти, и закатилась спать. Свёкор пошел домой, взял ножницы и остриг ей голову. Приходит Арина домой и говорит: «Я-то — я, да голова-то не моя: кто-то остриг. Я-то жена Арина, а муж-то у меня Вавило». После того вскоре помер отец; в бедном состоянии стал Вавило жить и по миру ходить. В одно время пошел в другое село; никто куска не подал, голодный весь день был. Пристигает тёмна ночь; пошел он домой и заплакал горько. «Что буду делать? Сам голоден и дети тоже. Дай хоть сенца из стога пожую!» Подошел к стогу, выдернул клочек, вывалился пребольшущий пирог. «Ах, Господи, что такое? Нет, это я детям понесу». Зашел с другого боку, захватил побольше клочек, пребольшущая куча золота вывалилась. «Что я буду делать? Если я домой принесу — жена расхвастается и барин меня забьет, что я столько денег нашел». Взял деньжонок несколько, пошел на мельницу, купил гречушной муки, принес домой и сказал жене, чтобы блинов напекла. «Вот, — говорит, — гречушной мучки насбирал». Сам на базар пошел, накупил соленых судаков. Где ехать им к этому стогу, разбил барских скирдов три-четыре и насовасл этих судаков рылами туда и оттуда. Попался ему мертвый поросенок, он засунул его в мерёжку и сунул в озеро. Зашел к попу и просил его козла на колокольню посадить, чтобы он кричал и звонил.

Пришел домой. «Ну что, напекла?» — «Вот растопляю печку, укисли». — «Пеки скорé!» Пока пекла, светать стало и она пошла убираться; а он украл у ней раствору, вышел в поле и давай тесто по дороге бросать. Пришел домой и говорит: «Знашь что? Только не сказывай!» — «Лопни глазыньки не скажу!» — «Я ведь клад нашел!» — «Что ты?» — «Право». Позавтракали. Запрег Вавило лошадь, взял полог и пудовку, поехали за деньгами. Как выехали, она увидела на дороге тесто. «Хозяин, что это?» — «Это кисельная гроза шла». Отъехали — увидела блин. «Старик, это блин! Возьми его! Что это, старик?» — «Э, дурра, это кисельная гроза была, а это блинная туча».

Доехали до скирдов. «Гляди-ка, старик, солёны судаки!» — «Эка диковина? Они всегда так озорничают; солёные судаки скирды разбивают». Едут мимо озера. «Старуха, нет ли мерёж, рыбки не попало ли?» Вынул мерёжу, а там поросенок. «Гляди-ко, поросенок-то задохнулся». — «Это что это?» — «Да тут всегда поросята попадают». «Вот, старик, мы купим мерёж, да будем ставить, всегда свинина будет». Подъехали к стогу, насыпали деньги. Ехать домой рано; остановились на лугах лошадь покормить. Солнце стало закататься, запрягли лошадь, поехали домой. Едут мимо церкви и козел привязанный орет и звонит. Она спрашивает: «Что это, старик?» — «Разве не знаешь? Нашего барина черти дерут». — «Уж топерь его не будет?» — «Нету».

Не поспела Арина ссыпать деньги, побежала в шабры и расхвасталась, что клад нашли. Только ей мало верили. Через несколько время дошла весть до барина. Призвал он Арину, стал спрашивать: «Нучто, клад нашли?» — «Нашли». — «Призвать Вавилу!» Пришел Вавило. «Вот твоя жена говорит, что клад нашли вы?» — «Да спросите ее, как нашли, она на свою голову наорёт». Стала она сказывать: «Когда мы за деньгами поехали, только выехали из польных ворот, все кисель да кисель: кисельная гроза шла; а там дальше все блины да блины. Я сбирала все; а потом до ваших скирд доехали, судаки три-четыре скирды в ло-о-ск разбили. Я их беремья цело набрала. До озера доехали, а в мерёжу-то поросенок зимняк, такой жирный ввалился. Тут всегда они попадают. Насыпали деньги, еще ехать рано, покормили лошадь, поехали мимо церкви... Есть, барин, словечко, да боюсь сказать...» — «Говори!» — «В то время, значит, вашу милость на колокольне-то черти драли». — «Меня?» — «Да, вас». — «Конюха! На конюшню!» — Крикнул барин. Сейчас ей полторасть розог вlepили. Оправился мужик через свою хитрость и зажил богато.

(С. Новиковка, Самарск. губ., Ставроп. у.)

Сказки и предания Самарского края. Собраны и записаны Д. Н. Садовниковым. С.-Петербург, 1884.